

Инициатива «Пояса и пути» как инструмент международной социализации политических элит

А.С. Засеева¹, М.И. Иванова², Г.П. Галин³

^{1,2} Московский государственный институт международных отношений МИД России

³ АНО «Институт сравнительных исследований умных городов»

Рецензия на книгу: Tudoroiu T., Ramlogan A. 2022. *China's International Socialization of Political Elites in the Belt and Road Initiative*. Routledge. 292 p. DOI: 10.4324/9781003042532

Ключевые слова: Китай, политическая элита, легитимация элиты, китайская социализация, международное сотрудничество, геополитика

Теодор Тудорой и Аманда Рамлоган, авторы книги из Тринидада и Тобаго, исследуют в книге «Китайская международная социализация политических элит в рамках инициативы “Пояс и путь”» влияние Китая на политические элиты стран-партнёров, участвующих в китайском экономическом проекте. Под «социализацией» исследователи понимают принятие и одобрение китайских экономических практик, которые отражаются и на других аспектах сотрудничества и приводят к появлению взаимопонимания между элитами КНР и страны-реципиента по большинству международных вопросов. В процессе выстраивания межгосударственных отношений разрабатывается и реализуется политика, отвечающая интересам правительства, бизнеса и граждан Китая на национальном, региональном и глобальном уровнях. В качестве исследовательского метода авторами был выбран конструктивизм, поскольку, с точки зрения Тудорой и Рамлоган, он даёт научную базу для описания социализации политических элит.

УДК: 327.81

Поступила в редакцию: 10.10.2022

Принята к публикации: 02.12.2022

На основе обширного аналитического материала учёные демонстрируют, как процесс социализации легитимирует действия китайской политической элиты в регионе. Социализация политических элит Китая, по мнению авторов, соответствует гоббсианской модели «подчинения», при которой субъект политики усваивает цели и ценности, декларируемые правящим режимом. Несмотря на то, что различные аспекты ОПОП были проанализированы большим корпусом научных работ (Dorsey 2020; Maçães 2019; Zhao, Wang 2019; Liang, Zhang 2019; The Belt and Road... 2020; Leandro, Duarte 2020), роль политических элит государств-партнёров в объяснении впечатляющего расширения и продвижения данной инициативы ранее подробно не исследовалась.

Следует понимать, что инициатива Пекина носит, в первую очередь, нормативный характер, и уже во вторую – геополитический и геоэкономический. Усилия Китая по расширению своей власти, а также её использование в процессе социализации является частью общей стратегии по объединению государств Глобального Юга в рамках обширной сети тесных партнёрских отношений, что, в свою очередь, способствует созданию нового международного порядка, ориентированного на Китай. Так, ОПОП заменяет классическое использование сфер влияния на основе безопасности, другим, оригинальным подходом, основанным на концепции взаимосвязанности, то есть на убеждении, что сотрудничеству больше способствует степень близости между странами, нежели открыто заявленные личные интересы.

Некоторые исследователи политической элиты Китая указывают на особый стратегический ресурс Поднебесной, основанный на социальной гармонии (Родионов 2015: 260). Китайский менталитет сочетает в себе два начала: с одной стороны, упор на этноцентризм, а с другой – концепция внешней открытости, подразумевающая наличие выгодных контактов с другими народами. Данное онтологическое обоснование соотносится с логикой выстраивания отношений в процессе реализации мегапроекта «Пояс и путь». Китайской политической элите присуще стратегическое мышление, нацеленное на долгосрочную перспективу и накопление преимуществ для последующего извлечения пользы, что было не раз продемонстрировано в прагматических отношениях Китая с его захватчиками (Мелихов 1970: 264). В рамках ОПОП Китай также стремится выстроить доверие на основе норм, подчёркивающих выгодный характер отношений с ним. Китайское правительство предлагает правила, заменяющие традиционные процедуры торговых соглашений между странами. Данные нормы напрямую влияют на национальную политику государств-партнёров ОПОП в таких значимых областях, как дипломатия, внешний долг, торговля, инфраструктура, трудовые ресурсы, иммиграция и управление.

Сложно не согласиться с мнением военного китаеоведа А.П. Девятова, что вся внешняя политика Китая – это игра го, то есть тактика «поглощения, удер-

жания и вбирания в себя»¹. Данное положение как раз подтверждается результатами шести кейсов в рассматриваемой книге, которые были выбраны с целью более широкого геополитического охвата: Танзания и Шри-Ланка – наименее развитые государства; Тринидад и Тобаго, значительно богаче, но с постколониальным менталитетом; Аргентина, несмотря на свою бедность, воспринимает себя как региональную державу; Новая Зеландия и Греция являются развитыми западными государствами, но они относительно невелики и относятся – географически и экономически – к периферии Запада. Эти шесть достаточно разных кейсов позволяют комплексно исследовать политику Китая, направленную на «социализацию» зарубежных политических элит.

Танзания

Исследование взаимоотношений Китая и политических элит стран-участниц ОПОП авторы решили начать с Африки и более подробно рассмотреть реализацию проекта в Танзании. Африканские страны играют ключевую роль в рамках инициативы «Один пояс и один путь», так как, по мнению китайской элиты, Африка способна удовлетворить стремление Китая к природным ресурсам, новым рынкам, инвестиционным возможностям и безопасности. Посредством реализации инфраструктурных проектов Китай выстраивает выгодные дипломатические отношения, позволяющие создавать стратегические партнёрства, направленные на лишение Тайваня дипломатического признания, противодействовать американской гегемонии и превратить африканские государства в надёжных партнёров, готовых поддержать Пекин в Организации Объединённых Наций и других международных организациях.

Авторы подробно рассматривают историю развития партнёрских отношений с середины 1950-х гг. и отмечают схожесть с современным периодом сотрудничества в их целях. Тогда, как и сейчас, выгоды Пекина были, прежде всего, неэкономическими, другими словами Китай строил «инфраструктуру для дипломатической поддержки». В частности, Танзания сыграла ключевую роль в обеспечении успеха резолюции, которая превратила коммунистический Китай в члена Организации Объединённых Наций в 1971 г. На несколько десятилетий китайско-африканские отношения практически остановились и возобновились с визитом президента Цзян Цзэминя в 1996 г., во время которого он представил предложение из пяти принципов для китайско-африканских отношений. С тех пор сотрудничество достигло впечатляющих масштабов. Деятельность Китая в Африке включает такие аспекты, как торговля, инвестиции, помощь, финанси-

¹ Девятов А. 2008. Китайские игры, или каким образом выстраивается стратегия и политика Пекина. ЦентрАзия. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1214393100> (дата обращения: 23.12.2022)

рование развития, списание долга, культурное и даже военное сотрудничество. На каждом из этих аспектов авторы останавливают своё внимание. Отмечается то, что неоспоримый успех Китая в этом масштабном предприятии обусловлен использованием специфического подхода, который впервые был опробован и отлажен в Африке и в конечном итоге применён в других географических регионах по всему «Поясу и пути». В первую очередь, это готовность работать с любым государством, в том числе с тем, которое контролируется авторитарным режимом или характеризуется кредитными рейтингами высокого риска; принятие стратегии проведения торгов с наименьшими затратами, проявление дипломатического внимания к своим партнёрам, участие в престижных проектах, которые местные политические элиты используют для избирательных и более широких легитимационных целей, и помощь в развитии. Это привело к созданию общего положительного имиджа Китая среди африканцев.

Однако не всё идеально, и проведённый авторами опрос среди населения Танзании свидетельствует о ряде проблем и неоднозначном отношении к Китаю и его влиянию на внутреннюю экономику страны со стороны населения.

Авторы подробно анализируют проблемы, касающиеся нелегальной миграции, нарушения законодательства Танзании, случаев жестокого обращения с местными рабочими, стагнации промышленного производства, а также проблемы, связанные непосредственно с политическими элитами, отдельные члены которых вовлечены в громкие коррупционные скандалы. Достаточно подробным образом рассмотрена внутренняя политика бывшего президента Танзании Джона Магуфули, обвинённого со стороны США и Европы в авторитарном стиле правления и преследовании оппозиции, в результате чего на страну был наложен ряд экономических санкций.

Теодор Тудорой и Аманда Р. Рамлоган приходят к выводу, что пока Запад продолжает ограничивать сотрудничество с Танзанией, отношения с Китаем только упрочняются и остаются важными для политических элит обеих стран.

Тринидад и Тобаго

Авторы проводят аналогию между присутствием Китая в стране Карибского бассейна с присутствием Советского Союза на Кубе. Размещение данного проекта на «задворках» Соединённых Штатов превращает его в крупное геополитическое предприятие.

В вопросах социализации и легитимации местных политических элит авторы отмечают следующие особенности: с одной стороны, местные элиты расположены к принятию условий Китая в обмен на его помощь в целях развития. С другой стороны, асимметрия власти гораздо сильнее, чем в других регионах Глобального Юга. Именно эта специфическая ситуация позволила Китаю превратить свои геополитические цели в условия. Кроме того, в течение многих

десятилетий единственной причиной присутствия Китая в Карибском бассейне была «дипломатическая дуэль» с Тайванем.

Воспользовавшись сокращением американских инвестиций в регионе во время финансового кризиса, Пекин поддержал свои национальные компании в формировании основательного присутствия в Карибском бассейне. Значительно возросли инвестиции, контрактные проекты и двусторонняя торговля.

Благодаря главным образом своим нефтяным и газовым ресурсам Тринидад и Тобаго является одним из наиболее развитых государств Карибского бассейна, а также крупнейшей экономикой региона. Китайско-тринидадское партнёрство в значительной степени основано на помощи в целях развития, большая часть которой состоит из многочисленных финансируемых и построенных Китаем престижных инфраструктурных проектов. Другое дело, что все эти проекты по-разному воспринимаются местной элитой, находящейся под влиянием Китая, и самим населением.

Данные проекты стали именоваться преимущественно «престижными», поскольку представляют собой современные высококласные здания и спортивные сооружения. Они заметно повысили престиж местных правительств в Карибском бассейне. Построенные, как правило, незадолго до национальных выборов, такие проекты помогают повысить электоральную легитимность действующего правительства и увеличить его шансы на очередную победу. Соответственно, такие проекты – мощные инструменты социализации элиты в руках Китая.

Поддержка тринидадской элиты позволяет китайским фирмам и мигрантам-предпринимателям получать и репатриировать прибыль, даже если общество Тринидада не приветствует данный процесс. Тем не менее противоречия между местной элитой и простыми гражданами относительно политики Китая всё ещё препятствует вовлечённости в китайский проект тринидадского комплекса «государство – общество» в целом, что, в свою очередь, является серьёзным препятствием для создания регионального порядка в Карибском бассейне, ориентированного на Пекин. Необходимо помнить, что «Путь и пояс» в Тринидаде, расположенный фактически рядом с Америкой, это в основном геополитический проект, как китайский ответ США за американское присутствие в Южно-Китайском море. Но до тех пор, пока не будет достигнута интеграция всего комплекса «государство – общество» в кубинском стиле, лояльность карибских партнёров всё ещё крайне уязвима.

Шри-Ланка

Шестую главу Теодор Тудорой и Аманда Рамлоган посвятили взаимоотношениям Китая и элит Шри-Ланки. Во вступлении авторы демонстрируют богатое знание истории отношений двух стран начиная со времён правления династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), тем самым указывая на то, что китайско-

шри-ланкийские отношения имеют очень давнюю историю, и это многовековое взаимодействие двух стран легло в основу современного сотрудничества. Авторы приводят любопытные примеры, как Пекин тонко использует символы истории для прокладывания своего пути в Шри-Ланку. Однако этот путь претерпел столько взлётов и падений, что в каком-то смысле Шри-Ланку можно считать энциклопедией славы и злоключений инициативы «Один пояс и один путь».

Авторы отмечают, что на примере Шри-Ланки можно проследить все проблемы и сложности, с которыми сталкивается ОПОП вследствие китайско-индийского соперничества. Исследователи отмечают, что заинтересованность Пекина в создании особых отношений с Шри-Ланкой стимулировали такие факторы как географическое положение, которое превращает остров в важнейший элемент Морского шёлкового пути ОПОП, местоположение позволяет обеспечить безопасность международных морских путей; доступ к богатым и ещё не эксплуатируемым природным ресурсам, такими как уголь, железная руда, природный газ и нефть; значительный рынок для китайских товаров, но кроме того, ограничение способности потенциально враждебных держав, таких как США и Япония, наносить ущерб интересам Китая в регионе.

Для достижения этих целей Китай сделал ставку на привлечение на свою сторону узкой группы правящей элиты и стал поддерживать президента М. Раджапаксу и членов его семьи в форме поставок оружия для победы в конфликте с Тамильским повстанческим движением и защиты от расследований военных преступлений в Организации Объединённых Наций, что обеспечило режиму Раджапаксы его внутреннюю легитимность. Авторы последовательно и подробно разбирают все проекты сотрудничества и причины их неудач. У президента Раджапаксы были только политические и предвыборные цели, а не экономические. Как только он легитимировал свою власть за счёт обещаний населению большого вливания денежных инвестиций, строительства аэропорта, морского порта с предоставлением местному населению большого количества рабочих мест, он обрушил страну в огромную долговую яму за счёт китайских кредитов.

Авторитарная практика режима, милитаризм, разгул коррупции высокопоставленных чиновников и судебной системы, вкупе с финансовым кризисом привело к падению режима. Из-за своего тесного партнёрства с Пекином режим Раджапаксы ассоциировался обществом в целом с негативными последствиями китайских инфраструктурных проектов. И новое правительство, во главе которого встал Майтрипала Сирисена, взяло курс на упрочнение индо-шри-ланкийских отношений. Однако долговая ловушка, созданная при президенте Раджапаксе, превратила Китай в «единственного игрока», и у правительства Шри-Ланки не было другого выбора, кроме как обратиться к Китаю за дополнительными кредитами и помощью, которые, как Сирисена надеялся, помогут погасить внешний долг. Не способная покрыть огромные финансовые потери, страна начала переговоры о продаже порта Хамбантота и территории в 15 000 акров вокруг него китайцам. Авторы описывают местную и международную

реакцию на это событие, которая была крайне негативной. Сделка описана как «один из самых ярких примеров амбициозного использования Китаем кредитов и помощи для завоевания влияния по всему миру». Китай превратил Шри-Ланку в современную «полуколонию», как это сделали Великобритания и Португалия.

Авторы подводят дискуссию к деликатному вопросу о поддержке Китаем авторитарных режимов на Глобальном Юге, что в некоторой степени противоречит их принципу невмешательства во внутренние дела. В монографии приводятся подробности расследования, в котором было установлено участие китайской государственной фирмы в незаконном финансировании избирательной кампании президента. Однако лагерь, поддерживаемый Китаем, проиграл президентские выборы. Выборы привели к власти антираджапакское правительство во главе с Ранилом Викремесингхе, который хотя и старается вести более независимую от Китая политику, тем не менее не может полностью отказаться от сотрудничества и находится, как отмечают авторы «в тисках» у Китая.

Аргентина

Седьмая глава монографии посвящена инвестиционной, долговой и строительной политике КНР в Аргентине, являющейся одним из ключевых игроков в Латиноамериканском регионе. Авторы провели масштабное исследование внешне- и внутривнутриполитических событий Аргентины за последние 20 лет и отобрали для исследования так или иначе связанные с китайской политикой в регионе.

Если говорить о структуре повествования, то сперва исследователи описывают основные проекты и перспективные интересы КНР в регионе: как и с большинством участников «Пояса и пути», с аргентинцами Китай связывает планы по расширению старых и строительству новых логистических узлов. Порты и железные дороги – первостепенный китайский интерес, который, естественно, обусловлен не сиюминутным желанием какого-либо партийца или даже председателя Китая. С помощью инфраструктурных проектов КНР создает условия, при которых наиболее выгодным путём для экспорта и импорта для страны – объекта застройки становится, соответственно, путь в Китай. Иными словами, Поднебесная завязывает на себе узлы поставок необходимых ресурсов, в случае Аргентины такой ресурс – соя. С экономической точки зрения процесс застройки происходит следующим образом: китайские компании и банки приходят в регион с затрудненным финансовым положением и снижающимся западным влиянием и предлагают простую сделку – крупный кредит и инвестиции в инфраструктуру на том условии, что застройку будет производить китайский подрядчик. Несмотря на то, что политическое руководство страны-реципиента вполне осознаёт опасность попадания в кабальные отношения, оно всё ещё надеется выйти из-под влияния МВФ и западных кредиторов, а также избежать

дефолта, результатом чего становится принятие китайских условий. По итогам сделки перед принявшим её правительством встанут весьма неблагоприятные в стратегическом плане перспективы: дефицит государственного бюджета увеличивается за счёт китайского займа (что в исследовательской литературе получило название «политики долговых ям»), основные логистические узлы оказываются в руках китайских компаний, а с точки зрения собственного населения это правительство оказывается аффилированным с КНР. Именно последнее имели в виду авторы, говоря о социализации: умышленное или вынужденное попадание политических элит в китайскую сферу влияния.

Интерес представляют также наблюдения авторов о соотношении внутриполитических игр Аргентины и китайских проектов. На примере двух противоположных аргентинских правительств (умеренно левого и умеренно правого) авторы показывают, что определяющее влияние на успех китайского расширения в регионе оказывают не смены правительства, а состояние государственного бюджета и позиции основных кредиторов (МВФ и США, в случае Южной Америки).

Кроме того, исследователи затрагивают одну из глобальных проблем неолиберальной экономической парадигмы – деиндустриализацию. Как уже было сказано выше, отдельный интерес для Китая представляет аргентинская соя, так что в результате рыночного дисбаланса, вызванного увеличением спроса на сельхозпродукцию и притоком товаров китайской индустрии, экономика Аргентины стала постепенно возвращаться к аграрному состоянию.

Новая Зеландия

Как подчёркивают авторы исследования несмотря на то, что Новая Зеландия – западное государство, тем не менее оно периферийно по расположению и небольшой численности населения, чем активно пользуются китайские стратеги. Во-первых, новозеландцам выгодно сбывать свои товары на китайские рынки, а Китай, в свою очередь стремится навязать местным элитам правила своего нормативного аппарата, предлагая в качестве материальных стимулов престижные инфраструктурные проекты наподобие тех, что возводили в Тринидаде и Тобаго. Также партнёрство Китая с Новой Зеландией является неким «пробным шаром» на пути проникновения Пекина в более крупные западные проекты. Особый стратегический интерес Китая сосредоточен вокруг пока ещё недостижимой цели китайских элит по вхождению в группу по обмену разведанными «Пять глаз» (разведывательный альянс, в который входят США, Великобритания, Австралия, Канада, и Новая Зеландия), что в дальнейшем может положить конец американо-новозеландскому партнёрству в области безопасности.

Кроме того, Новая Зеландия интересна для Китая с точки зрения дешевой пахотной земли, возможности для исследований в области ближнего космоса, неизведанными месторождениями нефти и газа.

Авторы отмечают, что Новая Зеландия стала первым западным участником Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, а также первой западной страной, подписавшей меморандум о соглашении по инициативе «Пояс и путь». Экономическая целесообразность не является решающей для данного региона, поскольку страна в меньшей степени нуждается в китайских финансах и ноу-хау, но в большей степени – в поддержании интересов Новой Зеландии в Тихом океане. Тем не менее именно торговля представляет собой наиболее важное измерение отношений и вследствие её асимметрии ставит Новую Зеландию в положение сильной зависимости от рынков Китая.

Будучи изначально уязвимым небольшим государством, которому необходимо адаптироваться к структурным ограничениям и учитывать интересы великих держав, Новая Зеландия, тем не менее является развитой страной. В связи с этим те подходы, которые Китай успешно апробировал в менее развитых странах, невозможны. Так, Веллингтон демонстрирует отсутствие интереса к инфраструктурным проектам, но приветствует развитие 5G-технологий за счёт проекта ОПОП.

Политики и политические партии Зеландии находятся под значительным влиянием Китая. Особенно это касается Национальной партии Новой Зеландии, поскольку она стала объектом ряда согласованных действий по политическому влиянию. Соответственно, с точки зрения международной социализации деятельность Китая по взаимодействию с местными элитами, обеспечению доступа к стратегической информации и ресурсам на фоне манипулирования общественным дискурсом имеет в Новой Зеландии тот же эффект, что и престижные инфраструктурные проекты, используемые Пекином в других странах «Пояса и пути»².

Греция

В девятой главе авторы затронули ключевую для многих стран «Пояса и пути» проблему транзитного положения. Под этим понятием подразумевается ситуация, при которой китайский капитал заинтересован в определённой стране не как в поставщике какого-то ключевого ресурса, даже с низкой добавленной стоимостью (каковым стала соя в Аргентине), а исключительно как в пункте транзита товаров в другой регион. На первый взгляд, такое положение не несёт серьёзной экономической опасности для контрагента Китая: это лишь один из способов привлечь инвестиции, не попав в зависимость к «восточному дракону». Однако в случае Греции ситуация оказалась гораздо серьёзнее из-за совокупности её территориального положения, финансовых проблем и внешнеполитической неопределённости.

Исследовательский интерес авторов в этой главе заострён на проекте афинского порта, ставшего, не без помощи КНР, одним из ключевых логистических пунктов Средиземноморья и Европы в целом. В геоэкономическом плане этот

объект – «врата» для китайских товаров, поступающих в ЕС. В данном контексте становятся понятны опасения «германо-французской оси» (данное понятие, введённое исследователями, имеет очевидную негативную коннотацию с историей XX века) по поводу китайского инвестиционного наступления. Расширение логистических возможностей означает увеличение доли китайской промышленности на рынках ЕС и несёт серьёзную угрозу малым и средним производителям.

Кроме того, авторы по-новому посмотрели на греко-турецкий конфликт, рассмотрев в нём роль факторов китайского капитала. С одной стороны, Афинам очень трудно отказаться от китайских инвестиций и займов, периодически спасающих страну от дефолта. С другой стороны, реальная угроза турецкой агрессии в районе эгейских островов вынуждает Грецию оставаться под крылом НАТО, которое не заинтересовано в расширении влияния КНР в регионе.

Исследователи также указывают, что третьей стороной конфликта становится греческое гражданское общество, которое далеко не всегда одобряет правительственные жесты доброй воли в сторону китайских госкомпаний, которые не только подрывают позиции национального бизнеса, но и занижают ставки рабочим, привлекая на эти рабочие места собственных же мигрантов (такие же тенденции авторы наблюдают и в Аргентине).

Один из ключевых итогов данной работы состоит в том, что во многих странах-участниках проекта «Пояс и путь», слабые, шаткие правительства легитимируют свою власть за счёт программы перспективного экономического сотрудничества с Китаем, но на момент реализации проектов чаще всего не справляются со своими функциями, что влечёт за собой экономический и финансовый кризисы, вслед за которыми идут социальный и политический. Следующее правительство приходит на волне антикитайских общественных настроений, однако после прихода к власти продолжает сотрудничество с Китаем в прежнем масштабе. Таким образом, ОПОП является инструментом для легитимации политических элит в равной степени за счёт китайских, либо антикитайских настроений в обществе.

В свою очередь Китай легитимирует своё присутствие на иностранных территориях за счёт имиджа доброжелательного, стремящегося к гармонии социалиста, в противовес Западу, чьё влияние зачастую носит агрессивно-доминирующий характер.

На фоне других работ западного научного сообщества по схожей тематике, вышедших за последние несколько лет, это исследование удивляет своей работанностью, беспристрастностью и качеством подобранного материала. Авторы не прибегают к штампам австрийской экономической школы, не опираются на идеалистические утверждения при описании экономических процессов. Тем не менее было бы не лишним прокомментировать ряд замечаний.

Работа представляет значительный интерес для широкого круга исследователей в сфере международных отношений. Целесообразно продолжить изучение инициативы «Пояс и путь» в других странах-участницах, не охваченных авторами данной монографии, взяв за основу данный научный задел.

Об авторах:

Анастасия Сергеевна Засеева – преподаватель кафедры государственного регулирования Московского государственного института международных отношений МИД России. 119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76. Email: bukhanovas@gmail.com

Мария Игоревна Иванова – преподаватель кафедры государственного управления Московского государственного института международных отношений МИД России. 119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76. Email: masha-ivanova90@bk.ru

Герман Петрович Галин – аналитик АНО «Институт сравнительных исследований умных городов». 101000, Россия, г. Москва, ул. Лубянка М., Д. 16 эт/пом/ком 1/III/2 Email: galin_g_p@my.mgimo.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 327.81
Received: October 10, 2022
Accepted: December 02, 2022

Belt and Road Initiative as a Tool for the International Socialization of Political Elites

A.S. Zaseeva¹, M.I. Ivanova², G.P. Galin³
[DOI 10.24833/2071-8160-2022-6-87-194-205](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-194-205)

^{1,2} MGIMO-University

³ ANO Institute for Comparative Studies of Smart Cities

Book review: Tudoroiu T., Ramlogan A. 2021. *China's International Socialization of Political Elites in the Belt and Road Initiative*. Routledge. 292 p.

Keywords: China, political elite, elite legitimization, Chinese socialization, international cooperation, geopolitics

About the authors:

A.S. Zaseeva – lecturer at the Department of State Regulation of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia. Email: bukhanovas@gmail.com

M.I. Ivanova – lecturer at the Department of Public Administration of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia. Email: masha-ivanova90@bk.ru

G.P. Galin – analyst at the ANO Institute for Comparative Studies of Smart Cities. 101000, Russia, Moscow, Lubyanka str., 16 fl/pom/com 1/III/2 Email: galin_g_p@my.mgimo.ru

Conflict of interests:

The authors declare absence of conflict of interests.

References:

Dorsey J.M. 2020. *Critical Reflections on China's Belt and Road Initiative*. Springer Singapore.

Mações B. 2019. *Belt and Road: A Chinese World Order*. Oxford University Press.

Zhao J., Wang L. 2019. *The Belt and Road Initiative in The Global Context*. World Scientific Publishing Company.

Liang H., Zhang Y. 2019. *The Theoretical System of Belt and Road Initiative*. People's Publishing House.

The Belt and Road Initiative and Global Governance. 2020. Edward Elgar Publishing.

Leandro F.J.B.S., Duarte P.A.B. 2020. *The Belt and Road Initiative: An Old Archetype of a New Development Model*. Springer Nature Singapore.

Rodionov M.A., Volkova T.A. 2015. Kitajskie politicheskie elity: istoriya i sovremennost' (Chinese Political Elites: History and Modernity). *Socio-humanitarian knowledge*. №4. P. 260-274 (In Russian).

Melikhov G.V. 1970. Politika Minskoj imperii v otnoshenii chzhurchzhenej (Policy of the Qing Empire in Relation to the Jurchens (1402-1413)). *China and neighbors in antiquity and the Middle Ages*. Ed. S.L. Tikhvinsky. Moscow. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Родионов М.А., Волкова Т.А. 2015. Китайские политические элиты: история и современность. *Социально-гуманитарные знания*. №4. С. 260-274.

Мелихов Г.В. 1970. Политика Минской империи в отношении чжурчженей. (1402 – 1413 гг.). *Китай и соседи в древности и средневековье*. Отв.ред. С.Л. Тихвинский. Москва.